

Ци Мин сразу же пожалел о своём вопросе, поняв всё, и замолчал.

Они вместе молча поднимались по лестнице.

Почти достигнув пятого этажа, Ци Мин вспомнил о важном деле и сказал Цзи Сяоханю:

— О, кстати, Великий Хань, сегодня вечером мой отец забирает меня в город к родственникам, так что я не смогу пойти с тобой на вокзал.

Ци Мин и Цзи Сяохань жили в отдалённом пригороде Западного района Аньчэна, далеко от школы, и доехать до неё на автобусе занимало больше часа, пересекая весь центр города.

В Первую среднюю школу поступило очень мало учеников из их школы, и они даже не были знакомы.

Просто так получилось, что Цзи Сяохань и Ци Мин оказались в одном классе, стали соседями по парте и жили в одной комнате, поэтому они были близки.

Обычно на каникулах Ци Мин ходил с Цзи Сяоханем на вокзал Восточного района, и они вместе ехали домой на автобусе.

Цзи Сяохань выслушал и кивнул:

— Хорошо.

Возвращаться одному было не так уж и страшно.

Они продолжили подниматься по лестнице и вскоре оказались у двери класса, где стоял шум.

Как говорил завуч:

— Весь пятый этаж, и только ваш класс шумит больше всех.

И это было совсем не преувеличением.

Иначе их класс не был бы последним в параллели.

Цзи Сяохань только что подошёл к двери класса, как из него выбежала девушка в розовом коротком платье.

На летних каникулах они могли не носить школьную форму, так что, за исключением Цзи Сяоханя, Ци Мина и ещё нескольких мальчиков, которые всё ещё носили форму, остальные в классе одевались в новую одежду.

Девушка выбежала так быстро, что не смогла остановиться и чуть не врезалась в Цзи Сяоханя.

Цзи Сяохань был очень ловким и быстро отступил в сторону.

В то же время он протянул руку, быстро и аккуратно схватил девушку за руку, чтобы она не упала.

Когда девушка встала на ноги, Цзи Сяохань узнал её — это была староста класса Чжао Мулань.

Чжао Мулань, которую он держал за руку, встала и посмотрела на Цзи Сяоханя, мгновение

замеров.

Цзи Сяохань отпустил её руку, и Чжао Мулань, слегка покраснев, сказала:

— Класс... Великий Хань, простите.

Она чуть не произнесла вслух: «классный руководитель».

Цзи Сяохань не стал углубляться в это и спокойно ответил:

— Всё в порядке.

Чжао Мулань убрала руку за спину, коснувшись места, где её только что держали, и снова подняла голову:

— О! ...Кстати, Великий Хань, Ван Юэ взял что-то ваше и сказал, чтобы вы лично пришли забрать это.

Цзи Сяохань сразу же подумал о рисунке в своём ящике.

Его лицо мгновенно изменилось.

С этим рисунком ничего не должно было случиться.

Ци Мин стоял рядом и смотрел на Чжао Мулань, услышав это, он был одновременно удивлён и раздражён:

— Этот Ван Юэ! Они всё время ходят за школьным хулиганом и ничему хорошему не учатся. Что они теперь задумали?

Бесконечные проблемы, и при этом они хуже всех учатся! Просто позор для нашего класса!

Цзи Сяохань ничего не сказал, просто кивнул Чжао Мулань и вошёл в класс.

Он сначала подошёл к своему месту, проверил ящик, где лежали только тесты.

Рисунок действительно пропал.

Цзи Сяохань был раздражён.

Если рисунок потеряется, помнётся или будет испорчен, он не сможет быстро нарисовать новый, и куда он тогда денет заказ для клиента?

К тому же это был целый альбом, в котором были и другие его работы для практики.

Ци Мин, стоя рядом, видел, как лицо Цзи Сяоханя стало мрачным, и понял, что рисунок, вероятно, забрал Ван Юэ.

Когда Цзи Сяохань направился к задним рядам класса, он последовал за ним.

В задних рядах Ван Юэ, Ли Фэн и Дэн Цзянь сидели за одним столом.

У всех были длинные волосы, которые они не стригли.

Более того, они использовали гель для волос, и сейчас, склонившись друг к другу, они

выглядели как ёжики, сбившиеся в кучу.

Они держали телефоны и так увлеклись игрой, что размахивали руками.

— Ааа! Я умираю!! Дэн, помоги мне!!

— Не могу, у меня тут свои проблемы.

— Ли Фэн! А ты?!

— ...Подними голову, моё имя уже серое.

— Эх!! Не играю! Втроём играть не весело! Без старшего мы не сможем выиграть!

Когда Цзи Сяохань подошёл, Дэн Цзянь поднял голову, увидел его и толкнул остальных:

— Цзи Сяохань идёт.

Ли Фэн, услышав это, быстро положил телефон и встал с места, задев стул, который с грохотом ударился о стол сзади.

Он положил руки на пояс, и белая футболка с изображением Микки Мауса была видна всем, его поза была смешной, но выражение лица выглядело угрожающе.

Ван Юэ, сидевший на последнем ряду, поднял голову, держа телефон в одной руке, и повернулся на стуле.

Он поставил правую ногу на стену, а другой рукой вертел связку ключей на указательном пальце, как будто это был барабан.

Он был одет во всё чёрное, и если бы на его лице было больше шрамов и он был бы симпатичнее, он бы выглядел как гангстер.

Остальные двое — Дэн Цзянь и Ли Фэн — просто сидели, скрестив ноги, но их ноги были недостаточно длинными, и им пришлось опираться на стол, чтобы сидеть на краю стула, изображая важных персон.

Цзи Сяохань смотрел на их вычурные движения и слегка нахмурился.

Это было похоже на дешёвую пародию на гангстерские фильмы 90-х.

— Вау! Первый ученик школы пришёл? — Ван Юэ повысил голос, широко раскрыв глаза, пытаясь выглядеть внушительно, но его нога, поставленная на стену, дрожала как лист, и это не добавляло ему угрозы.

Цзи Сяохань смотрел на Ван Юэ, не моргая, и, не желая тратить время на пустые слова, просто протянул руку:

— Верни.

Ледяной тон Цзи Сяоханя заставил Ван Юэ на мгновение замереть, его пальцы перестали вертеть ключи, и он инстинктивно отстранился.

Он посмотрел на Дэн Цзяня.

Дэн Цзянь кивнул ему, подбадривая.

Ван Юэ повернулся обратно и снова улыбнулся:

— Верну, конечно... но у меня есть условие.

Цзи Сяохань ещё не успел ответить, как Ци Мин сделал шаг вперёд и сказал:

— Условие? Ты что, вымогаешь? Хоть немного совести!

Ци Мин закончил, и Ван Юэ откинулся на спинку стула, подняв подбородок:

— Маленький вопросик, у тебя слишком много друзей! ...Ах! Нет! Я с тобой разговариваю? Ты куда лезешь? Неуважение!

Ци Мин закатил глаза и с раздражением ответил:

— Ты старше на год, и это делает тебя круче? Остался на второй год, и это делает тебя круче?

— ...Эй! — Ван Юэ изменился в лице, несколько раз ударил ногой по стене, указывая на Ци Мина, и наконец выдавил. — ...Да, старше на год — это круто! И что, ты, ты никогда не сможешь меня превзойти!

Ци Мин посмотрел на него с видом идиота:

— ...Ха-ха.

Цзи Сяохань стоял рядом и смотрел на них, его лицо было холодным. Он не был таким терпеливым, особенно когда дело касалось пропажи его рисунка.

Когда Ци Мин закончил смеяться, он похлопал его по спине.

— Какое условие? — спросил Цзи Сяохань, слегка приподняв брови.

Ван Юэ тут же убрал ногу со стены, посмотрел на остальных и сказал:

— Ну, просто скажи перед всеми нашему старшему «папа», и я верну тебе твою вещь!

Ван Юэ закончил, и двое других из «четвёрки злодеев» захихикали:

— Да, всё просто.

Это была сцена, которую они давно мечтали увидеть. Когда они нарушали школьные правила и умоляли Цзи Сяоханя не записывать их имена, они называли его «папа» до посинения, но это не смягчило его.

Теперь они хотели взять реванш!

Цзи Сяохань смотрел на них и ничего не говорил.

С тех пор как он перестал быть старостой класса, эти люди стали чаще придирааться к нему.

Теперь они затеяли это, и неизвестно, чего они хотят добиться.

Чжао Мулань и Ци Мин, стоящие рядом, смотрели на Ван Юэ с удивлением.

Оба подумали:

«Он что, с ума сошёл?»

Кроме них, другие ученики вокруг тоже смотрели на это с изумлением.

Все думали:

«Как у Ван Юэ хватило смелости? Он что, слишком возомнил о себе после того, как стал дружить с Янь Мо? Он действительно не боится разозлить Цзи Сяоханя?»

Пока все думали о своём, в этот момент раздался низкий, бархатный голос.

— Я говорю, кто хочет назвать меня папа?

Услышав этот голос, все повернулись к двери.

Известный школьный хулиган Янь Мо стоял там, неясно, как долго он наблюдал за происходящим, и теперь, скрестив руки, он смотрел на них с игривым выражением.

На нём была серая модная футболка, а чёрные волосы, чуть длиннее обычного, были слегка растрёпаны ветром с лестницы.

<http://bllate.org/book/16803/1544976>